

— Вы преувеличиваете.

— Ты оставил меня в Резиденции князя Чу лечиться, дожидаясь императорского указа из столицы.

— Верно. — Ци Сяо поднялся, взял новую чашку и налил себе чаю.

Тан Лин с облегчением выдохнул и произнёс:

— Благодарю вас, Ван.

Ци Сяо обернулся к Тан Лину, его брови изогнулись в улыбке:

— Я ведь сказал: меня зовут Ци Сяо. Тебе стоит запомнить моё имя.

Тан Лин встал и отвесил Ци Сяо чинный поклон:

— Я благодарю вас от имени Е Хуая.

— Е Хуай? Это твой тайный страж? Так вот как его зовут. Всю ночь он не издал ни звука, не говоря уже о том, чтобы назваться.

Лицо Тан Лина слегка изменилось:

— Ты пытал его?

— Нет. Если бы я его пытал, он должен был бы хоть что-то рассказать, чтобы я не зря провёл бессонную ночь.

— Ты...

Ци Сяо подошёл к Тан Лину и, склонив голову, присмотрелся к нему:

— Стоит ли какой-то страж того, чтобы ты, Цзыи, так вежливо благодарил меня? Вы с ним... в очень близких отношениях?

Ци Сяо был на несколько лет моложе Тан Лина, но при этом на дюйм выше, и, когда он так близко приближался, от него исходило невольное давление.

— Раз уж ты благодаришь, то как именно собираешься отплатить мне, Цзыи? — Ци Сяо резко подался вперёд, почти вплотную к лицу Тан Лина, и тихо, с двусмысленным оттенком в голосе добавил: — Может, предложишь себя?

Тан Лин сжал кулаки. Ему нестерпимо хотелось ударить Ци Сяо — этот мальчишка вечно над ним издевался!

— Почему ты снова сердишься? — Ци Сяо с усмешкой отстранился и неспешно сделал глоток чая. — Ходят слухи, что наследник хоу Сюньань — человек мягкий, словно нефрит, и покладистый. Почему же здесь, не успев сказать и пары фраз, ты уже готов пустить в ход кулаки? А ведь я твой спаситель.

Тан Лин отвернулся, не желая смотреть на Ци Сяо, и снова сел. К чему спорить с сопляком? Лучше считать его бешеным псом!

— Ох, гнев вредит здоровью, выпей чаю, — сказал Ци Сяо, подливая чаю Тан Линю.

Тан Лин молча перевёл дух, игнорируя собеседника.

— Цзыи, подаришь мне одну вещицу?

Тан Лин бросил на Ци Сяо взгляд, гадая, что тот опять задумал. Не успел он среагировать, как Ци Сяо ловко вытащил из его волос шпильку:

— Хм, пусть будет эта.

— Эй!

— Что, жалко простой шпильки? Не бойся, я верну тебе кое-что получше. — С этими словами Ци Сяо снял собственную шпильку и заколол её в волосы Тан Лина — тот даже не успел опомниться.

— Ты...

Тан Лин в словесной перепалке уступал Ци Сяо:

— Я возьму её и скажу Е Хуаю, чтобы он лечился как следует — это воля его господина.

— Я в Резиденции князя Чу, ничем не отличаюсь от узника. Е Хуай тебе не поверит.

— И что же тогда делать? — Ци Сяо с весёлым видом посмотрел на Тан Лина.

— Возьми с собой Цин Ланя. — Тан Лин не доверял остальным; он должен был убедиться, что это действительно Е Хуай.

Услышав это, Ци Сяо сразу всё понял:

— Значит, всё ещё не доверяешь. Хорошо, я возьму Цин Ланя.

Тан Лин слегка опешил — он не ожидал, что Ци Сяо согласится так легко, без обиняков и насмешек.

— Е Хуаю нужно время на исцеление, теперь-то ты сможешь спокойно подлечиться? Собираешься уходить, молодой господин?

Не дожидаясь ответа, Ци Сяо с улыбкой распахнул дверь и вышел. Спустя мгновение Тан Лин услышал в коридоре его голос:

— Снимите с него кандалы, этот лязг ужасно раздражает.

— ...

— Чего застыл? Снимайте и идите за мной.

— Куда?

— Е Хуай, пойдёшь?

Вскоре шаги стихли. Тан Лин выдохнул и опустил плечи. На него навалилась такая усталость, что думать о Ци Сяо или о чём-то ещё не было сил.

Прошлой ночью, когда Ци Сяо схватил Е Хуая, его сразу бросили в темницу. Ци Сяо не хотел мучить его понапрасну, поэтому не стал заковывать в цепи. Однако, когда Цин Лань вошёл в темницу вместе с Ци Сяо, запах крови в помещении напугал его до полусмерти, а следом нахлынул неконтролируемый гнев. Он даже не стал осматривать раны Е Хуая, а сразу вскочил, чтобы потребовать ответа от Ци Сяо.

Цин Лань не владел боевыми искусствами и в порыве ярости был беспомощнее любого мужлана. Не успел он приблизиться к Ци Сяо, как тот сбил его с ног одним пинком.

— Ради твоего господина я не стану тебя убивать. — Мрачная камера и кроваво-красные отблески огня на лице Ци Сяо делали его похожим на демона из ада. В его глазах читались холод и жажда убийства, которые он даже не пытался скрыть. Цин Лань видел это слишком отчётливо: он невольно вздрогнул, и всё, что он хотел выкрикнуть, застряло у него в горле.

— Цин Лань! — внезапно выкрикнул Е Хуай, приводя того в чувство.

Цин Лань, чьи ноги ослабли под взглядом Ци Сяо, пошатнулся и опустился на колени рядом с Е Хуаем:

— Е Хуай, ты как?!

Е Хуай покачал головой:

— Жить буду.

— Дай я осмотрю раны.

Ци Сяо мельком взглянул на них — один полуживой, другой бестолковый. Как Тан Лин мог взять с собой только этих двоих? Скучно. Он развернулся и ушёл, оставив снаружи караулить Цзун Шэна.

Увидев, что люди ушли, Цин Лань и Е Хуай одновременно выдохнули.

Цин Лань был в таком ужасе при виде крови на Е Хуае, что едва не расплакался. Только распахнув на нём одежду, он разглядел, что плечо пробито стрелой, в боку — глубокая ножевая рана, а на руках и голених — порезы. Охваченный страхом и запоздалым шоком, он задрожал:

— Е Хуай...

— Со мной всё в порядке. Цин Лань, ты ведь мастер врачевания, не дашь же ты мне умереть? — превозмогая боль, Е Хуай выдавил из себя улыбку.

Увидев улыбку Е Хуая, Цин Лань не сдержал слёз. Вытерев их, он яростно закивал:

— Ты в порядке! Я не позволю тебе умереть!

— Молодой господин, Е Хуай сказал, что у охраны западной части Резиденции есть бреши, поэтому он решил попробовать пробраться.

Цин Лань лично перевязал Е Хуая, а Ци Сяо прислал превосходные лекарства. Тан Лин только

было вздохнул с облегчением, как услышал эти слова от Цин Ланя, и замер в полном оцепенении. Значит, ночное проникновение Е Хуая в Резиденцию — тоже план Ци Сяо!

— Что именно произошло? Рассказывай подробно.

— Е Хуай сказал, что всё время шёл по нашему следу. Когда увидел, что мы вошли в Резиденцию князя Чу, он успокоился, снял комнату в постоялом дворе напротив, откуда было видно ворота, и стал выжидать. Но Резиденция охраняется слишком строго, у него долго не получалось выведать хоть что-то, и пробраться внутрь не выходило. Он начал торопиться. Он наблюдал за домом и заметил, что охрана с западной стороны самая слабая, поэтому решил на риск.

— Но почему Е Хуай вдруг стал так опрометчив?

Даже если Ци Сяо намеренно оставил слабое место, Е Хуай не должен был действовать так безрассудно.

— Е Хуай ходил к лекарю Чжоу. В последние дни только он один постоянно входил и выходил из Резиденции, вот Е Хуай и попытался разузнать что-то у него. Но лекарь Чжоу молчал, как могила, только качал головой. Мы же были в Резиденции уже много дней, а Су Цинь и Армия Тигриной Мощи даже не собирались выдвигаться к Юаньцзину. Е Хуай начал нервничать, и после нескольких попыток разузнать правду слуга лекаря проговорился, мол, господин, вероятно, опасно болен, а Резиденция князя Чу за любые деньги ищет лекарства. Е Хуай запаниковал и решил на этот отчаянный шаг.

Всё это было намеренно... это снова был план Ци Сяо. Ци Сяо! Этот Ци Сяо! Просчитал каждый шаг! А при нём разыгрывает доброго человека, утверждает, что помогает! Чёрт побери, как Тан Лин мог ему поверить и искренне благодарить!

Тан Лин подавил вспыхнувший в душе гнев и снова спросил:

— Как раны Е Хуая?

<http://bllate.org/book/21894/2274429>